

УДК 811.161.1'367.634

**ФУНКЦИИ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

© 2016 г.

Е.А. Краснова

Самарский государственный университет путей сообщения, Самара

eakrasnova@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2016

Статья является продолжением текстового анализа уступительных конструкций русского языка в рамках антропоцентрической лингвистической парадигмы. Уступительные союзы рассматриваются в качестве одного из средств кодирования и декодирования текстовых смыслов. В основу исследования положено предположение, что служебная часть речи в тексте мастера слова может стать выразительной художественной деталью – одним из средств типизации, материализации авторской идеи и авторского отношения, выразительности и создания читательского впечатления. На материале романов Л.Н. Толстого «Война и мир» и «Анна Каренина» раскрываются разнообразные художественные функции уступительных высказываний: характерологическая, интенсифицирующая, экспрессивная (в том числе юмористическая) и др. Делается вывод, что именно в речевой системе (в отличие от языковой) заложены потенции союзов к передаче смысловых приращений текста и приращений экспрессивного характера. Результаты настоящего исследования вносят вклад в развивающееся интересное направление языкознания – антропоцентрический функционально-коммуникативный анализ слов служебного характера в аспекте их текстовой системы.

Ключевые слова: функционально-прагматическое исследование, высказывания со значением уступки, уступительные союзы, художественные функции союзов, идиостиль Л.Н. Толстого.

Текстовый анализ слов служебного характера – раздел лингвистики текста, которая, в свою очередь, является частью речеведения. Интерес к нему датируется обычно семидесятыми годами прошлого века. Следует отметить, что если языковые свойства служебных слов, в частности союзов, описаны достаточно давно, то в плане их речевого функционирования сделано совсем немного. Текстовому исследованию подвергались, по сути дела, только сочинительные союзы, точнее, высказывания с ними [1–7; 9; 11–12]. Подчинительные предложения в функционально-прагматическом аспекте, насколько нам известно, предметно не анализировались.

Задача настоящей статьи – определить текстовую роль уступительных высказываний и на этой основе сформулировать сущность их текстовой системы и характер эстетических впечатлений в романах Л.Н. Толстого. Выбор источника языкового материала продиктован не только масштабом таланта писателя, но и значительным объемом его произведений. Уступительные конструкции нельзя назвать частотными. Значимое число уступительных структур в текстах романов «Война и мир» и «Анна Каренина», очевидно, – одна из особенностей идиостиля писателя¹.

Основной художественной функцией уступки является, на наш взгляд, способность передавать бесконечное множество ситуаций обрат-

ной обусловленности и служить **средством характеристики** действующих лиц [8]. Одни действующие лица романов Л.Н. Толстого представлены структурами со значением обратной обусловленности довольно многосторонне. Это персонажи, сущность которых достаточно противоречива: старый князь Болконский (личность уважаемая, авторитетная, но известная своими причудами), княгиня А.М. Друбецкая (неискренний, лицемерный человек, но заботливая мать), Стива Облонский (обаятельная личность и безалаберный хозяин и неверный муж). Проиллюстрируем «работу» уступительных высказываний в построении характера последнего из названных персонажей.

Стиву Облонского в романе «Анна Каренина» мы застаем в нелегкий момент, когда его оскорбленная и убитая горем жена узнает о его измене с француженкой-гувернанткой. Откровенничая с Левиным, Стива говорит *«с унылым отчаянием»*: *«Что же делать? Жена стареется, а ты полон жизни. Ты не успеешь оглянуться, как ты уже чувствуешь, что ты не можешь любить любовью жену, как бы ты ни уважал ее»*. *«Но, несмотря на то, что Степан Аркадьич был кругом виноват перед женой и сам чувствовал это, – пишет автор, – почти все в доме, даже нянюшка, давний друг Дарьи Александровны, были на его стороне»*.

Почему же? Очевидно, потому, что он был человеком легким, открытым, приветливым, добрым, радостным. Его снисходительность к людям, демократичность, несомненная честность сочетались с необремененностью строгими нравственными правилами и достаточно легкомысленным отношением к жизни, главной целью которой было пользоваться ее радостями. *«Несмотря на свою всегда разгульную жизнь, небольшие чины и нестарые годы, он занимал почетное и с хорошим жалованием место начальника в одном из московских присутствий».*

Получал он приличные деньги: *«шесть тысяч жалованья, которые были ему нужны, так как дела его, несмотря на достаточное состояние жены, были расстроены»* из-за неумения и нежелания обременять себя хозяйственными хлопотами. Такая противоречивая фигура легко вписывается в языковое поле уступительности.

Другие персонажи даны Л.Н. Толстым единичными художественными штрихами, но даже эти отдельные детали весьма значимы. К примеру, бытовая непритязательность Пьера Безухова и его уважение к простому солдату передано коротким уступительным зачином 12 главы второй части 4 тома романа «Война и мир»: *«Прошло четыре недели с тех пор, как Пьер был в плену. Несмотря на то, что французы предлагали перевести его из солдатского балагана в офицерский, он остался в том балагане, в который поступил с первого дня».* Наташу Ростову как заботливую маму автор представляет по сути одной фразой: *«Со следующим ребенком, несмотря на противодействие матери, докторов и самого мужа, восставших против ее кормления, как против вещи тогда неслыханной и вредной, она настояла на своем и с тех пор всех детей кормила сама».*

Талантом мастера слова реализованы и другие, весьма интересные функции, «спрятанные» в потенции русского речеведения.

Одна из них обусловлена стремлением автора **интенсифицировать** какие-либо текстовые смыслы и создать особые эмоциональные нажимы за счет нагнетания уступительных конструкций, неоднократных повторов маркеров уступки. Двойное или тройное употребление уступительных союзов используется писателем многократно. Иллюстрацией может быть фрагмент о крайнем нежелании Николая Ростова менять обустроенность беззаботной военной жизни в ее мирный период на скучное и чуждое ему хлопотное занятие по управлению разоряющимся имением Ростовых. *«Как ни трудно и странно было ему думать, что он уедет и не узнает из штаба, произведен ли он будет в ротмистры или получит Анну за последние ма-*

невры; как ни странно было думать, что он так и уедет, не продав графу Голуховскому тройку саврасых <...>; как ни непонятно казалось, что без него будет тот бал, который гусары должны были дать панне Пшаздецкой в пику уланам, дававшим бал своей панне Боржозовской, – он знал, что надо ехать из этого ясного, хорошего мира куда-то туда, где все было вздор и путаница».

В сцене обеда на именинах Элен Куракиной перед грубо «срежиссированным» князем Василием благословлением богатого наследника Пьера Безухова на брак с его дочерью есть фрагмент с нанизыванием целых пяти обобщенно-уступительных придаточных с союзными словами *что бы, как бы*. *«Что бы ни говорили и как бы ни смеялись и шутили другие, как бы аппетитно ни кушали и рейнвейн, и соме, и мороженое, как бы ни избегали взглядом эту чету, как бы ни казались равнодушны, невнимательны к ней, чувствовалось почему-то по изредка бросаемым на них взглядам, что и анекдот о Сергее Кузьмиче, и смех, и кушанье – все было притворно, а все силы внимания всего этого общества были обращены только на эту пару – Пьера и Элен».* Столь многократное дублирование уступки подчеркивает повышенную степень интереса гостей Куракина к matrimониальным намерениям Пьера, жизненно важным для семьи хозяина.

Случаи употребления нескольких *несмотря* на являются нормой в текстах романа Толстого. *«Несмотря на то, что княжна Марья и Наташа были очевидно рады гостю, несмотря на то, что весь интерес жизни Пьера сосредоточивался теперь в этом доме, к вечеру они все переговорили, и разговор переходил беспрестанно с одного ничтожного предмета на другой и часто прерывался»* («Война и мир»). *«Она знала, что в этот день должен быть консилиум, и, несмотря на то, что недавно поднялась от родов (она родила девочку в конце зимы), несмотря на то, что у ней было много своего горя и забот, она <...> заехала узнать об участии Кити, которая решалась нынче»* («Анна Каренина»).

Своеобразная функциональная нагрузка у оригинальных индивидуально-авторских структур, объединяющих два антонимических слова типа *несмотря на* и *поэтому*.

«Сколько раз я вас просила, – сказала она (Вера. – Е.К.), – не брать моих вещей, у вас есть своя комната. – Она взяла у Николая чернильницу <...>

Несмотря на то или именно потому, что сказанное ею было совершенно справедливо, никто ей не отвечал, и все четверо только переглядывались между собой» («Война и мир»).

«Она знала, что <...> искусство было по его натуре совершенно чуждо ему, но что, **не смотря на это, или лучше вследствие** этого Алексей Александрович не пропускал ничего из того, что делало шум в этой области, и считал своим долгом все читать» («Анна Каренина»).

На первый взгляд соединение взаимоисключающих семантик уступки и причины более чем странно, даже нелепо, но эта странность снимается за счет разделительных союзов или как маркеров возможного выбора. И соединение трех смыслов – уступительного, разделительного и причинного – в контексте оказывается оправданным.

Самая сильная иллюстрация такого рода из романа «Война и мир» содержит тройную альтернативу, связанную с необходимостью эвакуации москвичей перед французской оккупацией. «**Не смотря на афишки Ростопчина, или независимо от них, или вследствие их, самые противуречащие и странные новости передавались по городу** <...>». Слухи о необходимости спастись бегством были настолько жизненно важны и оглушительны своей неожиданностью, что прямая ли, обратная ли их обусловленность не имели особого значения. Надо было действовать, а не анализировать причинно-следственные связи событий. Общая сумятица в мыслях и поступках по поводу неслыханного в истории бегства от врага из своей собственной родной столицы, пока еще свободной от захватчиков, отражена последующими шестью уступительными оборотами на одной единственной странице романа, тогда как общая частотность уступительных структур равняется, по нашим наблюдениям, одному случаю примерно на девяти-десяти страницах текста. Разделительные высказывания с союзом *или* при соединении противоположных смыслов обратного и прямого основания, не меняя своей категориальной семантики альтернативы, приобретают текстовые приращения неопределенности, даже незнания истины или безразличия к такому знанию, возможности или просто уточнения («лучше так сказать»)².

Повторы уступительных союзов в такого рода словесном окружении становятся выразительно-образительным средством описания экспрессивных событий. В принципе в сущности семантики уступительности в виде преодоления преград сама по себе заложена потенциальная экспрессия. В зависимости от речевой наполненности контекста она проявляется в большей или меньшей степени. Так, прагматический потенциал такого рода уступительных конструкций реализуется в создании **юмористического эффекта**. Юмор автора выражается

почему-то в насмешливости по адресу докторов, лечащих на страницах романа любимых героев писателя – Наташу Ростова и Пьера Безухова. «**Не смотря на большое количество проглоченных пилюль, капель и порошков из баночек и коробочек** <...> Наташа стала физически оправляться». «После своего освобождения из плена он (Пьер. – Е.К.) приехал в Орел <...>, заболел и пролежал в Орле три месяца: с ним сделалась, как говорили доктора, желчная горлячка. **Не смотря на то, что доктора лечили его, пускали кровь и давали пить лекарство, он все-таки выздоровел**».

Уступительные предложения в романах Л.Н. Толстого способны выполнять и **структурно-организующую текстовую роль**, когда они служат зачином группы взаимосвязанных самостоятельных предложений, образующих единицу более высокого порядка, нежели отдельное предложение, – ССЦ. Начальная позиция уступительных высказываний задает такие смысловые отношения, которые заставляют обдумывать последующее развитие заявленной микротемы. Подобные типы микротекстов в тексте, как правило, употребляются в авторском повествовании, когда характеризуются какие-либо ситуации из жизни, свойства отдельных личностей, требующие размышлений автора. Начальные уступительные высказывания с их отношениями обратной обусловленности уточняются и аргументируются последующим текстом. Таково ССЦ с рассуждением о причинах военных успехов противоборствующих сторон. «**Как ни странны исторические описания того, как какой-нибудь король или император, поспорившись с другим императором или королем, собрал войско, сразился с войском врага, одержал победу, убил три, пять, десять тысяч человек, и вследствие того, покорил государство и целый народ в несколько миллионов; как ни непонятно, почему поражение одной армии, одной сотой всех сил народа, заставило покориться народ, – все факты истории подтверждают справедливость того, что большие или меньшие успехи войска одного народа против войска другого народа суть причины или, по крайней мере, существенные признаки увеличения или уменьшения силы народов**».

В ССЦ о Берге уступительное высказывание содержит кажущееся опровержение последующего текста, но читателю понятно, что оно не случайно включено в состав сверхфразового единства, внося элемент недоверия в чересчур «гладкую» положительную характеристику этого персонажа, известного своей холодной прагматической рассудительностью. «Хотя некоторые вольнодумцы и улыбались, когда им гово-

рили про достоинства Берга, нельзя было не согласиться, что Берг был исправный и храбрый офицер, и нравственный молодой человек с блестящею карьерой впереди и даже прочным положением в обществе».

Уступительные высказывания могут задать тон и гораздо большему, чем ССЦ, фрагменту романа. Например, целой главе, содержание которой будет связано с развитием уступительного смысла «вопреки чему-то». Так, 18-я глава романа «Анна Каренина» посвящена, по сути, расшифровке анафорического уступительного предложения «**Несмотря на то, что вся внутренняя жизнь Вронского была наполнена его страстью, внешняя жизнь его неизменно катилась по прежним привычным рельсам светских и полковых связей и интересов**». Две сильные позиции этой главы – зачин и концовка – дублируют друг друга, своим повтором усиливая значимость высказанной мысли. «Ему нужно было занятие и увлечение, независимое от его любви, на котором он освежался и отдыхал от слишком волновавших его впечатлений». Начальная фраза следующей, 19-й главы: «Вронский, **несмотря на свою легкомысленную с виду светскую жизнь, был человек, ненавидевший беспорядок**» – начинает описание усилий Вронского в поисках порядка в его затруднительных денежных делах. Первая фраза 24-й главы того же романа о К. Левине: «**Несмотря на превосходный урожай, никогда не было <...> столько неудач и столько враждебных отношений между им и мужиками**» – предваряет анализ причин разочарования героя в ведении собственно хозяйства.

Такие художественные штрихи несут эстетическую нагрузку, становятся одним из средств типизации, материализации авторской идеи и авторского отношения, выразительности и сознания читательского впечатления.

Уступительные высказывания в романах Л.Н. Толстого выполняют весьма разнообразную функционально-прагматичную роль, оказываясь художественным средством изображения жизни, знаком искусства слова и одним из ключей к пониманию его творчества. Проведенный нами анализ выявил следующие художественные функции уступительных предложений:

– характеристика образов действующих лиц совокупностью уступительных высказываний или даже одиночной художественной деталью высказывания;

– создание интенсификации впечатлений путем повторного нанизывания уступительных конструкций;

– инициация противоречивых впечатлений от описываемого положения дел посредством

авторского использования подчинительных союзов типа *хотя* и *поскольку*, объединенных сочинительным союзом *или*;

– реализация экспрессии как разноплановой выразительности языковых знаков, в том числе юмористического восприятия весьма неожиданной и необычной по содержанию уступки;

– организация ССЦ и более крупных частей художественного текста.

Безусловно, приведенный нами перечень не является исчерпывающим, потенции уступительной связи нуждаются во внимательном изучении. Кроме того, обозначенные функции обычно перекрещиваются друг с другом, сосуществуя одновременно в одном и том же лексико-грамматическом наполнении уступительного высказывания.

Уступительные союзы передают отношения частей текстовых высказываний. Именно с определением характера отношений в тексте и установлением связи его элементов связана успешность интерпретации художественного текста [10, с. 3], поскольку связь – важнейшее средство реализации общей авторской установки в определенных коммуникативных условиях, средство формирования коммуникативно-прагматической направленности речи [6].

Разнообразие функций уступительных высказываний позволяет поставить два теоретических вопроса: 1) можно ли утверждать какую-либо текстовую систему уступительных высказываний в отличие от системы языковой, 2) в чем состоит суть и результат уступительной функции уступительных знаков?

С языковой системой все ясно. Группа уступительных союзов объединена общим значением обратной обусловленности. Внутренние связи этой группы сводятся к дифференциальным признакам в виде оппозиций семантического и стилистического планов. Речевая система, являясь производной от языковой и сохраняя ее уступительную сущность, имеет свои особенности. Она более гибкая и вариативная в связи с обуславливающими обстоятельствами. Ее системная специфика состоит в зависимости от фактов дискурса (в первую очередь, от интенций автора как субъекта речи, который направляет восприятие читателя в нужном ему русле), а также от горизонтального контекста: как словесного наполнения уступительных высказываний, так и широкого линейного текстового ряда художественного произведения. То и другое вместе взятое обуславливает смысловыеращения текста (например, неопределенность, сомнения, неуверенность каких-либо утверждений при альтернативном соединении уступительных и причинно-следственных показателей)

и приращения экспрессивного характера: семы интенсивности в акцентных повторах уступительных союзов, семы позитивной или негативной оценки по адресу персонажей, различного рода эмоциональные нюансы от серьезности до комизма в восприятии уступительных фраз. Такие текстовые показатели позволяют давать конкретные уступительные характеристики жизненных ситуаций и героев литературного произведения, а не только языковую установку на идею обратной обусловленности.

Текстовая система позволяет уступительным знакам выполнять и эстетическую функцию, которой не может не быть в системе языка. Ее смыслом и результатом является интеллектуальное и эмоциональное воздействие на читателя: его реакции в виде сочувствия, осуждения, восхищения, согласия-несогласия с автором, веселья, негодования и пр., а также возникающий у читателя содержательный и духовный интерес к чтению, удовольствие от неповторимой индивидуальности Л.Н. Толстого, в частности в оригинальном творческом использовании высказываний уступительного характера.

Примечания

1. Для сопоставления: по данным Национального корпуса русского языка, союз «несмотря на» употреблен Л.Н. Толстым в романе «Война и мир» 253 раза, в романе «Анна Каренина» – 155 раз, М.А. Шолоховым в романе «Тихий Дон» – 43 раза, В.С. Гроссманом в романе «Жизнь и судьба» – 7 раз.

2. О разновидностях альтернативной семантики см. [1, с. 15–16].

Список литературы

1. Ананьева О.А. Полипредикативные разделительные предложения с союзом «ИЛИ»: строение, семантика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 20 с.

2. Бакалова З.Н. Сложносочиненные предложения противительного типа в системном и текстовом аспектах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2010. 46 с.

3. Гаврилова Г.Ф. Сложносочиненное предложение и связный текст // Русский язык в школе. 1984. № 2. С. 93–97.

4. Гаврилова Г.Ф. Функционирование сложносочиненного предложения в тексте // Сложное предложение в тексте: Сб. науч. тр. Калинин, 1988. С. 4–16.

5. Клецкая С.И. Конструкции с сочиненными рядами глаголов-сказуемых и их стилистические функции в языке прозы М. Булгакова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2003. 18 с.

6. Костанди Е.И. Коммуникативно-прагматическая направленность сочинительной связи (на материале художественного текста) // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. II. Прагматический аспект исследования языка. Тарту, 1999. С. 90–97.

7. Краснова Е.А. Сочинительные конструкции в динамическом процессе их функционирования в идиостиле В.М. Шукшина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2011. 24 с.

8. Краснова Е.А. Характерологическая роль уступительных высказываний в художественном тексте // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17. № 1 (5). 2015. С. 1152–1156.

9. Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988. 212 с.

10. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003. 256 с.

11. Сигал К.Я. К вопросу о семантике и номинативной ценности сочинительных конструкций в тексте // Общеобразовательные дисциплины и язык специальности в профессиональной подготовке национальных кадров на начальном этапе обучения в вузе: Сб. научн. тр. М., 2000. С. 268–271.

12. Сигал К.Я. Сочинительные конструкции в тексте: опыт теоретико-экспериментального исследования (на материале простого предложения). М.: Гуманитарий, 2004. 403 с.

FUNCTIONS OF CONCESSIVE STATEMENTS IN A LITERARY TEXT

Е.А. Краснова

This article continues text analysis of concessive constructions of the Russian language in the framework of the anthropocentric linguistic paradigm. Concessive conjunctions are considered as a means of encoding and decoding of text meanings. The study is based on the assumption that an auxiliary part of speech can become an expressive element in the author's text - a means for typifying, materializing the author's ideas and attitudes, achieving expression and creating the reader's impression. Using the material of Leo Tolstoy's novels «War and Peace» and «Anna Karenina», we reveal various functions of concessive propositions: characterological, intensifying, expressive (including humorous), etc. It is concluded that the speech system (as opposed to the language system) has the potential for rendering semantic text increments and expressive increments. The results of this study contribute to the developing area of linguistics - anthropocentric functional communicative analysis of connective words in the aspect of their text system.

Keywords: functional-pragmatic research, statements with the meaning of concession, concessive conjunctions, artistic functions of conjunctions, Leo Tolstoy's idiosyncrasy.

References

1. Anan'eva O.A. Polipredikativnye razdelitel'nye predlozheniya s soyuzom «ILI»: stroenie, semantika: Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Samara, 2005. 20 s.
2. Bakalova Z.N. Slozhnosochinennye predlozheniya protivitel'nogo tipa v sistemnom i tekstovom aspektah: Avtoref. dis. ...d-ra filol. nauk. Samara, 2010. 46 s.
3. Gavrilova G.F. Slozhnosochinennoe predlozhenie i svyaznyj tekst // Russkij yazyk v shkole. 1984. № 2. S. 93–97.
4. Gavrilova G.F. Funkcionirovanie slozhnosochinennogo predlozheniya v tekste // Slozhnoe predlozhenie v tekste: Sb. nauch. tr. Kalinin, 1988. S. 4–16.
5. Kleckaya S.I. Konstrukcii s sochinennymi ryadami glagolov-skazuemyh i ih stilisticheskie funkcii v yazyke prozy M. Bulgakova: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-n/D, 2003. 18 s.
6. Kostandi E.I. Kommunikativno-pragmaticheskaya napravlennost' sochinitel'noj svyazi (na materiale hudozhestvennogo teksta) // Trudy po russkoj i slavyanskoj filologii. Lingvistika. Novaya seriya. II. Pragmaticheskij aspekt issledovaniya yazyka. Tartu, 1999. S. 90–97.
7. Krasnova E.A. Sochinitel'nye konstrukcii v dinamicheskom processe ih funkcionirovaniya v idiostile V.M. Shukshina: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2011. 24 s.
8. Krasnova E.A. Harakterologicheskaya rol' ustupitel'nyh vyskazyvanij v hudozhestvennom tekste // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. T. 17. № 1 (5). 2015. S. 1152–1156.
9. Kruchinina I.N. Struktura i funkcii sochinitel'noj svyazi v russkom yazyke. M.: Nauka, 1988. 212 s.
10. Nikolina N.A. Filologicheskij analiz teksta. M.: Akademiya, 2003. 256 s.
11. Sigal K.Ya. K voprosu o semantike i nominativnoj cennosti sochinitel'nyh konstrukcij v tekste // Obshcheobrazovatel'nye discipliny i yazyk special'nosti v professional'noj podgotovke nacional'nyh kadrov na nachal'nom ehtape obucheniya v vuze: Sb. nauchn. tr. M., 2000. S. 268–271.
12. Sigal K.Ya. Sochinitel'nye konstrukcii v tekste: opyt teoretiko-ehksperimental'nogo issledovaniya (na materiale prostogo predlozheniya). M.: Gumanitarij, 2004. 403 s.